

88th Joint Meeting of the FSC and PC
12 July 2023
Russian Federation

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
заместителя Постоянного представителя Российской Федерации
А.А.ВОЛГАРЁВА
на совместном заседании Форума по сотрудничеству в области
безопасности и Постоянного совета ОБСЕ
12 июля 2023 года**

Связь между безопасностью и окружающей средой

Госпожа Председатель,

На протяжении многих лет мы регулярно обозначали принципиальную позицию, согласно которой попытки расширительного толкования мандата ФСОБ ведут к его деградации. Призывали вывести Форум из фазы застоя, в том числе посредством сокращения в повестке дня удельного веса вопросов «мягкой» безопасности, которые едва ли имеют определяющее влияние на военно-политическую атмосферу на континенте. Нас не слышали. К сожалению, не учло российские доводы и председательство Болгарии, на которое возложена задача принимать во внимание мнения всех без исключения государств-участников.

Убеждены, что превращение ФСОБ в дискуссионный «клуб по интересам» неприемлемо в условиях взрывоопасной военно-политической обстановки в Европе. В связи с этим выступаем категорически против и не поддержим какие бы то ни было решения и инициативы, призванные придать ФСОБ дополнительные функции в области окружающей среды. Это не тема ФСОБ, и мы недопустим «вскрытия» его мандата. Продвижение же неконсенсусной повестки дня в перспективе может «подвесить» работу Форума.

Несколько слов о военно-политических обязательствах государств-участников ОБСЕ, которые опрометчиво упомянуты в концептуальной записке к сегодняшнему заседанию.

Начнем с Венского документа 2011 года о мерах укрепления доверия и безопасности (ВД-2011), в котором нет ни слова про «экономику и экологию», тем более в привязке к механизму предотвращения опасных военных инцидентов. Если некоторые государства-участники желают осуществлять «экологический мониторинг» затронутых чрезвычайными

ситуациями районов, то они могут задействовать в этих целях положения Документа по открытому небу и вести соответствующие обсуждения на профильной площадке Консультативной комиссии по открытому небу. Что до ВД-2011, то вместо попыток наделять его несуществующим функционалом западным государствам-участникам следовало бы вернуться к добросовестному выполнению своих обязательств и прекратить использовать документ в качестве инструмента информационной войны против Российской Федерации.

С удивлением восприняли и упоминание Документа ОБСЕ о запасах обычных боеприпасов (ДЗОБ), который, казалось, окончательно утратил актуальность для «коллективного Запада». За последние полтора года ни одно председательство ФСОБ не провело «Диалог в области безопасности», посвященный комплексному рассмотрению ДЗОБ, а западные собеседники сорвали ежегодное Сопсовещание по оценке осуществления документов ОБСЕ по ЛСО и ЗОБ, продемонстрировав тем самым полную незаинтересованность в обсуждении вызовов, угроз и последствий, порождаемых их безудержными незаконными поставками оружия и боеприпасов в зону вооруженного конфликта на Украине – от гибели гражданского населения вплоть до подпитки «черного» оружейного рынка. Симптоматично, что свою ответственность за эти деяния они всячески замалчивают. А теперь неожиданно заинтересовались тем, как сократить экологический след от применения боеприпасов и взрывоопасных предметов. Здесь может быть единственная рекомендация: не передавайте в неблагонадежные руки снаряды с обедненным ураном, и проблема отпадет сама собой.

У нас уже давно вызывает чувство какой-то невеселой иронии тот факт, что некоторые делегации упорно пытаются «примерить» любые интересующие их темы к Кодексу поведения, касающемуся военно-политических аспектов безопасности (КП). Среди них уже были абсолютно сторонние для КП вопросы частных военных и охранных компаний, а также «гендерного» равенства. Иными словами, западные государства-участники пытаются имитировать вокруг КП любую бурную деятельность, лишь бы не вспоминать о том, что еще на излете XX века похоронили ключевые для региона ОБСЕ принципы неделимости безопасности и необеспечения своей безопасности в ущерб другим государствам.

Все изложенное в очередной раз подтверждает отсутствие прямой увязки проблематики окружающей среды с мандатом ФСОБ. Давать какие-либо дополнительные разъяснения на сей счет мы более не намерены.

Вместе с тем Россия ответственно подходит к выполнению принятых в ОБСЕ обязательств в экономическом и экологическом измерении. Согласно с тезисом, что ухудшение состояния окружающей среды может оказывать серьезное негативное влияние на безопасность, многократно воспроизведенным в различных документах ОБСЕ, начиная с Хельсинкского Заключительного акта 1975 года. В очередной раз этот постулат нашел отражение в принятом на СМВД 2021 г. в Стокгольме решении 3/21 «Укрепление сотрудничества в противодействии вызовам, порождаемым изменением климата». Данный документ, принятый консенсусом, пополнил солидный набор обязательств государств-участников ОБСЕ в области защиты окружающей среды, в т.ч. посредством укрепления международного сотрудничества в данной сфере. В Мадридской декларации по окружающей среде и безопасности 2007 г. признается, что сотрудничество по вопросам экологии может служить инструментом предотвращения напряженности, укрепления доверия и добрососедских отношений в регионе ОБСЕ. Именно в этом видим основную точку приложения усилий с максимальным раскрытием потенциала второй «корзины» ОБСЕ.

Также справедливо утверждение, что деградация окружающей среды может потенциально служить дополнительным фактором для возникновения конфликтов. При этом каждая конфликтная ситуация имеет свои специфические характеристики и требует подхода, ориентированного на конкретную ситуацию. Вместе с тем попытки развернуть

дискуссии в обратную сторону и ставить вопрос о влиянии конфликта в отдельной стране на окружающую среду являются искажением мандата и потому контрпродуктивны.

Теперь касательно отсылки к Вильнюсскому министерскому решению 3/11 об элементах конфликтного цикла также в контексте упомянутого выше утверждения. Вызывает вопросы избирательное прочтение данного документа. Хотели бы напомнить, в частности, о пункте 6 этого Решения, в котором министры иностранных дел государств-участников ОБСЕ настоятельно призвали Председательство незамедлительно созывать Постоянный совет или совместное заседание ФСОБ и Постоянного совета с целью рассмотрения сигналов раннего предупреждения и возможного реагирования. Совет министров также рекомендовал «предпринимать после дискуссий в Постоянном совете дальнейшие шаги в отношении возникающих кризисных и конфликтных ситуаций».

На заседании Постоянного совета 10 ноября 2022 года мы сообщили о нанесенном 6 ноября 2022 года украинскими формированиями ударе из американских комплексов РСЗО «HIMARS» по Каховской ГЭС – раз уж о ней сегодня здесь вспомнили. Однако никакой реакции от Председательства не последовало. Что еще должно было случиться, чтобы Председательство обратило на это внимание с точки зрения задействования инструментов раннего предупреждения? В итоге произошло то, что произошло: ночью 6 июня в результате систематических атак киевского режима на этот важнейший объект инфраструктуры, никогда не использовавшийся в военных целях, плотина ГЭС была разрушена, что привело к существенному ущербу. На этом фоне вызывает удивление демонстративная невосприимчивость Действующего председательства в течение как минимум шести месяцев к предупреждениям о конкретных угрозах и рисках для упомянутого объекта, а также явная политизация вопроса пост-фактум с навешиванием «ярлыков» в угоду группе отдельных государств-участников ОБСЕ.

Видим в сегодняшней инициативе обсудить тему экологии и безопасности проявление евроустремлений Северной Македонии в русле продвигаемых в ЕС подходов в контексте опубликованного в конце июня с.г. доклада Еврокомиссии об угрозах в сфере обеспечения мира, безопасности и обороны, связанных с изменением климата и деградацией окружающей среды. Ничего общего с задачами укрепления международного сотрудничества в сфере защиты окружающей среды и минимизации негативных последствий изменения климата в соответствии с принятыми в ОБСЕ обязательствами это не имеет.

Благодарю за внимание